

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

«19 октября» 1825 года. Мотив лицейского братства

Дружба — ведущий мотив всей лирики Пушкина. Наиболее важные грани этого мотива — лицейское братство, «вольнолюбивая дружба», дружба поэтов.

Мотив лицейского братства — один из центральных в пушкинской поэзии. Он присутствует уже в ранних посланиях, написанных в Царском Селе и адресованных Пушкину, Дельвигу, Кюхельбекеру, другим товарищам по лицу.

Особенно ярко этот мотив звучит в стихотворениях, посвященных лицейским годовщинам. Наиболее значительное из них — элегия «19 октября» 1825 года.

Созерцание природы почти всегда предшествует в произведениях элегического жанра размышлениям поэта о любви и дружбе, о жизни и смерти, о неумолимой судьбе. «19 октября» открывается замечательной картиной осени — самого любимого Пушкиным времени года:

Роняет лес багряный свой убор,
Сребрит мороз увянувшее поле,
Проглянет день как будто поневоле
И скроется за край окружных гор.

Вторая строфа («Печален я: со мною друга нет...») звучит грустно: поэт горько переживает свое одиночество, разлуку с друзьями. Не случайно доминирующим мотивом стихотворения становится воспоминание: автор воскрешает в памяти образы лицейских товарищей. Вначале он пишет о рано ушедшем из жизни Н. Корсакове, затем о Ф. Матюшкине, который стал моряком и находится теперь в дальнем плавании; здесь звучит элегический мотив странствий:

Счастливый путь!.. С лицейского порога
Ты на корабль перешагнул шутя,
И с той поры в морях твоя дорога,
О волн и бурь любимое дитя!

Композиционный центр стихотворения — обращение к друзьям:

Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа: неразделим и вечен.
Неколебим, свободен и беспечен,
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина
И счастье куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

Здесь Пушкин говорит о своем душевном родстве с друзьями-лицеистами. Дружба представляется ему высокой духовной ценностью — не омраченной корыстными интересами и побуждениями, мелочными заботами суетного мира. «Он как душа: неразделим и вечен», — пишет поэт о союзе друзей. Упоминание двух главных свойств человеческой души — нераздельности и бессмертия — помогает поэту удивительно точно выразить идею истинной дружбы.

Пушкин отмечает также свободомыслие, царившее в лицее. «Неколебим, свободен и беспечен», — говорит он о дружеском союзе. Наконец, поэт воспевает творческую атмосферу, в которой воспитывались лицеисты: их союз «срастался» «под сенью дружных муз».

Далее Пушкин пишет о тех товарищах, с которыми ему довелось встретиться во время Михайловской ссылки. Это И. Пущин, А. Дельвиг, А. Горчаков.

Иван Пущин был первым и самым любимым другом Пушкина; поэт посвятил ему замечательные строки:

...Поэта дом опальный,
О Пущин мой, ты первый посетил;
Ты усладил изгнания день печальный,
Ты в день его лица превратил.

С Антоном Дельвигом Пушкина связывали не только узы дружбы, но и родство поэтических душ. В обращенных к нему строках явственно звучит мотив содружества поэтов:

С младенчества дух песен в нас горел,
И дивное волненье мы познали;
С младенчества две музы к нам летали,
И сладок был их лаской наш удел,
Но я любил уже рукоплесканья,
Ты, гордый, пел для муз и для души;
Свой дар, как жизнь, я тратил без вниманья,
Ты гений свой воспитывал в тиши.

Наконец, Пушкин обращается к Вильгельму Кюхельбекеру — тоже поэту, собрату по перу:

Служенье муз не терпит суеты,
Прекрасное должно быть величаво,
Но юность нам советует лукаво,
И шумные нас радуют мечты...
Опомнися, но поздно! И уныло
Глядим назад, следов не видя там,
Скажи, Вильгельм, не то ль и с нами было,
Мой брат родной по музе, по судьбам?

Пушкину не довелось встретиться с Вильгельмом в Михайловском. Как известно, минутная их встреча произошла позже, случайно, на почтовой станции, когда Кюхельбекера в числе других арестантов переводили из одной тюремной крепости в другую.

Далее в своем стихотворении Пушкин предсказывает свою близкую встречу с лицейскими друзьями: «Промчится год, и с вами снова я...» Здесь звучат пророческие мотивы.

В пушкинском произведении присутствует и историческая тема. В радостном, приподнятом настроении поэт готов простить царю «неправое гоненье»: «Он взял Париж, он основал лицей». Примечательно, что два совершенно разных по масштабу события — основание Царскосельского лицея и победа России над наполеоновской Францией — в этом пушкинском произведении уравниваются: оба исторических факта оказываются чрезвычайно важными для духовного становления лицеистов.

Стихотворение завершается на грустной ноте. Элегические мотивы быстротечности жизни, неумолимого рока, неизбежной смерти звучат в следующих строках:

Увы, наш круг час от часу редеет;
Кто в гробе спит, кто, дальний, сиротеет;
Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;
Невидимо склоняясь и хладея,
Мы близимся к началу своему...

И все же оптимистическое начало побеждает. Поэт в бодром настроении размышляет о том лицеисте, который переживет своих товарищей:

Пусть же он с отрадой хоть печальной
Тогда сей день за чашей проведет,
Как ныне я, затворник ваш опальный,
Его провел без горя и забот.

Об оптимистическом пафосе этого пушкинского стихотворения замечательно сказал Белинский:

«Не в духе Пушкина остановиться на скорбном чувстве... Пушкин не дает судьбе победы над собою; он вырывает у нее хоть часть отнятой у него отрады».

Пушкин новаторски преображает традиционный жанр элегии, причем в его глубинных философских основаниях. Заключительный мотив традиционной элегии — беззащитность человека перед лицом жестокой судьбы — постепенно сменяется в пушкинских элегиях оптимистическим финалом, основанным на вере в благой Божественный промысел о человеке, поэте, творце.